

А. Спицын

Курганы Санкт-Петербургской губернии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
А11

А11 **А. Спицын**
Курганы Санкт-Петербургской губернии / А. Спицын – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-517-88578-4

Издание Императорской Археологической комиссии. По материалам раскопок Л.К. Ивановского. Составил А. Спицын. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1896 года.

ISBN 978-5-517-88578-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осенью 1872 г. Л. К. Ивановскій замѣтилъ группу кургановъ въ бывшемъ Демидовскомъ паркѣ, близъ д. Лорвилы. Осмотрѣвъ окрестности, онъ нашелъ множество другихъ кургановъ и тогда же произвелъ пробную раскопку 40 изъ нихъ. Въ ноябрѣ 1872 г. онъ сдѣлалъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу представленіе о важности производства дальнѣйшихъ изысканій въ окрестностяхъ Гатчины, а 31 января 1873 г. прочелъ отчетъ о произведенныхъ имъ предварительныхъ раскопкахъ. Предложеніе Л. К. Ивановскаго нашло поддержку. На ассигнованные ему для раскопокъ въ 1873 г. 400 р. г. Ивановскій раскопалъ за Гатиной, въ южной части Царскосельскаго у., 463 кургана, главнымъ образомъ близъ д. Новой Сиверской (314 насыпей), а кромѣ того близъ д. Вопши (76), Старо-Сиверской (67) и Кобрино (6). Ни изслѣдователь, ни Общество не предполагали, что раскопкамъ суждено продолжаться; по крайней мѣрѣ Л. К. Ивановскій, представивъ отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1872 и 1873 г., просилъ Общество назначить средства для изданія добытаго имъ матеріала ¹⁾. Однако обиліе находокъ и интересъ начатыхъ изслѣдованій такъ увлекли самого г. Ивановскаго и заслужили такое вниманіе вліятельныхъ членовъ общества, что состоялись раскопки и въ 1874 г., послѣ чего онѣ послѣдовательно повторяются въ 1875, 1876, 1877, 1879, 1880, 1881, 1883 и 1885 гг., постепенно охватывая новыя мѣстности, но только въ послѣдній годъ нѣсколько выйдя за тѣсныя предѣлы намѣченнаго г. Ивановскимъ для изслѣдованія района—плоской возвышенности, расположенной между Гатиной и Ямбургомъ.

Въ 1874 г. раскопки были направлены за Гатчину, главнымъ образомъ на р. Оредежъ; изслѣдованы были курганныя группы близъ селеній: ст. Сиверская (15), Большева (48), Межно (27), Выра (38), Рождествено (13), Тяглино (47) и Б. Борницы (55); всего раскопано было 243 насыпи. Въ 1875 г. изслѣдованы были курганы по линіи желѣзной дороги къ западу отъ Гатчины, на границѣ Царскосельскаго и Петергофскаго у., близъ селеній: Калитино (110), Б. Борницы (18), Озера (58), Ново-Зарѣчье (22), Таровицы (97), Вохоно (6), Н. Ижора (9), Яскелева (25), Шашкино (30), Гонголово (10), Ряболово (30), Смольково (32) и Шпаньково (25), всего 472 насыпи. Въ 1876 г. раскопки шли въ томъ же направленіи, охвативъ собою прилежащую къ желѣзной дорогѣ часть Петергофскаго у. и

¹⁾ Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, стр. 152, 154, 162, 238.

зайдя частью въ Ямбургскій; изслѣдованы были группы кургановъ близъ селеній: Введенское (60), Глумицы (19), Калитино (37), Черная (8), М. Кикерино (28), Б. Кикерино (12), Губаницы (11), Будино (29), Греблово (43), Сумино (148), Череповицы (16), Рогатино (25), Волосово (20), Ославье (37), Горье (17), Пезовицы (58), Роговицы (123), Вруда (18), Рабитицы (149), Ямки (16) и Домашнево (9), всего 883 насыпи — наибольшее количество за все время раскопокъ. Въ 1877 г. поѣздка Л. К. Ивановскаго охватила весь районъ между линіями желѣзной дороги и шоссе, причемъ главные раскопки произведены были въ Ямбургскомъ у., тамъ, гдѣ остановились раскопки предыдущаго года. Курганы были раскопаны близъ селеній: Аллапурсково (33), Мутакуля (45), Ст. Скворицы (1), Ронковицы (117), Греблово (29), Тордосово (15), Клопицы (59), Грызовъ (70), Озертицы (17), Тресковицы (30), Плещевицы (83), Коноховицы (36), Рогатино (2), Арбонье (67), всего 604 насыпи. Въ 1879 г. раскопки были направлены на курганныя группы того же района, по ту и другую сторону желѣзной дороги въ Ямбургскомъ у.; были раскопаны курганы близъ селеній: Прологи (70), Ямки (43), Русковицы (17), Смердовицы (36), Горицы (31), Лѣтошицы (25), Ухора (18), Сяглицы (41), Терпилицы (59), Полотбицы (57), Княжево (27), Хотыницы (92), Смедово (84), всего 600 насыпей. Въ 1880 г. раскопки были произведены отчасти въ томъ же районѣ, отчасти по сѣверной окраинѣ изслѣдуемой мѣстности, вдоль шоссе, въ Петергофскомъ у.; раскопаны были курганы близъ селеній: Волгово (116), Сумино (26), Ожогино (80), Котино (17), Жабино (16), Кандакуля (6), Рутилицы (106), Касково (8), Селецкая мыза (9), Яблоницы (80), Рогатино (24), Муратово (13), всего 501 насыпь. Раскопки 1881 г. состоялись все въ той же мѣстности и захватили нѣсколько курганныхъ группъ близъ шоссе въ Петергофскомъ у.; были раскопаны курганы близъ селеній: Смедово (52), Черенковицы (9), Поддубье (10), Канарщина (26), Артюшкина (75), Вѣрница (20), Ольхово (49), Загорицы (46), Ушевицы (31), Б. Озертицы (30), Лисино (123), Смолеговицы (45) и Бесѣда (146), всего 662 насыпи. Въ 1883 г. были почти закончены раскопки по западной окраинѣ изслѣдуемой мѣстности и произведены вновь раскопки по р. Сисѣ и по берегу моря; раскопаны были курганы близъ селеній: Волосово (133), Волковицы (132), Выползова (10), Глядино (72), Малая Горка (33), Городня (59), Дятлицы (52), Лопецъ (39), Недоблицы (47), Соловьева Гора (12), Юркино (3), всего 592 насыпи. Въ 1885 г. раскопки произведены были по сѣверо-западной и южной окраинѣ изслѣдуемой возвышенности, именно близъ селеній: Домашковичи (9), Елицы (5), Пиллово (29), Пумолицы (30), Сиса (47), Унотицы (115), Холоповицы (23), Имяницы (3), Войнословово (138), Глобицы (до 10), Маклаково (80), Сабскъ (123), Селище (57), Лемовжа (2), всего 671 насыпь. Всѣхъ кургановъ и могилъ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ для Археологическаго Общества Л. К. Ивановскимъ было раскопано по этому счету 5731, на самомъ же дѣлѣ нѣсколько болѣе. Нельзя было не видѣть важности огромнаго матеріала, добытаго этими раскопками, относящагося притомъ же къ опредѣленному небольшому району, и Л. К. Ивановскій постоянно мечталъ о достойномъ изданіи его, но планъ его былъ столь широкъ, а матеріалъ

столь сложенъ, что мысль объ изданіи все откладывалась изъ года въ годъ. Въ 1890 г. Общество, находя, что изданіе коллекціи г. Ивановскаго должно потребовать значительныхъ средствъ и вызвать необходимость новыхъ раскопокъ, передало ее, съ соизволенія Государя Императора, для изданія въ Императорскую Археологическую Коммиссію, предоставивъ ей распредѣлять коллекцію между Императорскимъ Эрмитажемъ и Императорскимъ Историческимъ Музеемъ. Археологическою Коммиссіею изданіе коллекціи немедленно же было возложено на Л. К. Ивановскаго, который прежде всего нашелъ необходимымъ пополнить свой матеріалъ раскопками въ Гдовскомъ у., въ окрестностяхъ оз. Самро, и по берегу Лугской губы. Здѣсь имъ въ 1891 г. были произведены раскопки близъ селеній: Слободка и Кошкино (12), Мануйлова (24), Доложское (47), Филево (13), Зажупанье (48), Русская (1) и Межникъ (1), причѣмъ всего имъ было изслѣдовано 146 насыпей. Этою раскопкою и закончились труды г. Ивановскаго, такъ какъ вскорѣ онъ скончался. Всего за 12 лѣтъ раскопокъ имъ было изслѣдовано въ 127 группахъ 5877 курганныхъ насыпей, среднимъ числомъ почти по 500 кургановъ въ лѣто.

Весною 1896 г. коллекція Л. К. Ивановскаго поступила для изданія въ наше распоряженіе. Коллекція эта уже была приведена въ порядокъ В. Г. Дружининимъ и состояла изъ 327 таблицъ предметовъ и изъ собранія вещей, не нашитыхъ на таблицы, преимущественно изъ раскопокъ 1885 и 1891 гг. Отчеты Л. К. Ивановскаго о раскопкахъ заключались: 1) въ 8 переплетенныхъ тетрадахъ, содержащихъ полевые журналы, которые представляютъ собою не болѣе какъ простой перечень найденныхъ въ каждомъ курганѣ предметовъ, причѣмъ отчетовъ за 1883 и 1885 гг. вовсе не оказалось, 2) въ напечатанныхъ небольшихъ отчетахъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1874, 1875, 1883 и 1891 гг.¹⁾ и 3) въ рукописномъ рефератѣ о раскопкахъ, составленномъ для Казанскаго Археологическаго Съѣзда (1877 г.). Столь скудный отчетный матеріалъ и недостатокъ времени внушили издателю коллекціи въ началѣ рѣшимость ограничиться составленіемъ возможно полнаго атласа рисунковъ и небольшого описанія самыхъ предметовъ, но ближайшее ознакомленіе съ коллекціей, а потомъ занятія съ ней расширили этотъ планъ, такъ какъ стала ясною совершенная необходимость распредѣлить вещи по группамъ и по времени. Сдѣлать такую работу въ основныхъ чертахъ оказалось возможнымъ. При этомъ не можемъ съ особеннымъ удовольствіемъ не отмѣтить благоразумной предусмотрительности Л. К. Ивановскаго, который предвидѣлъ, какъ важно для сохранности его огромной коллекціи прикрѣпить вещи на таблицы и какъ необходимо для ея обработки расположить ихъ при этомъ въ порядкѣ погребеній.

Дѣйствительная важность раскопокъ Л. К. Ивановскаго могла раскрыться лишь при обработкѣ для изданія собранной имъ коллекціи. Оказалось, что на половину коллекція эта,

¹⁾ Известія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. VIII, 152, 154, 162, 225—230, 238, 583; т. IX, 93—101, 133, 307, 416.—Записки Общества Нов. Сер. т. I стр. XXXII—XXXVI, XL.—Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1891 годъ, стр. 94 и 95.—Г. Аспелингъ помѣстилъ въ своемъ атласѣ рядъ рисунковъ вещей изъ раскопокъ Л. К. Ивановскаго (вып. III, стр. 235—242), г. Майновъ сообщилъ объ этихъ раскопкахъ въ *Mateaux pour l'histoire de l'homme* (т. VII, 8) и въ *Russische Revue* (т. XI, 261—268).

какъ и предполагалось, состоятъ изъ предметовъ XI—XII, а на половину—изъ древностей XIII—XIV в. Обнаружились въ ней также и вещи XV. Такимъ образомъ Императорское Русское Археологическое Общество своими раскопками обогащаетъ археологію весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія собственно-русскихъ древностей XI—XIV и даже XV в., который, по всей вѣроятности, долгое время не утратитъ своего научнаго значенія, точно также какъ врядъ ли въ скоромъ времени будутъ кѣмъ-нибудь въ русскихъ древностяхъ произведены раскопки столь же многочисленныя и систематическія, какъ раскопки Л. К. Ивановскаго. Правда, вещи, добытыя раскопками Русскаго Археологическаго Общества въ петербургскихъ курганахъ, представляютъ предметы исключительно ремесленной техники и, можетъ быть, не имѣютъ значенія для исторіи искусства, но вниманіе историка и этнографа онѣ займутъ

I. Древности до XI в

Въ коллекции Л. К. Ивановскаго оказались, въ небольшомъ количествѣ, вещи, которыя должно отнести ко времени до XI в. Старѣйшія изъ этихъ древностей однако не заходятъ далѣе VIII в. Онѣ открыты въ небольшомъ количествѣ въ курганахъ близъ Доложскаго пог., при трупосожженіяхъ. Таковы: отличный желѣзный умбопъ (Табл. XVIII, 16), копье съ остріемъ ромбической формы (Табл. XVIII, 28) и удила, съ насѣлкой на кольцахъ и съ межзубьемъ изъ 3-хъ суставовъ (табл. XVIII, 7). Все это вещи, свойственныя литовскимъ древностямъ VIII—IX в. ¹⁾, но литовцамъ ли принадлежать курганы, въ которыхъ онѣ были найдены, или же должно приписать ихъ другому племени, этого рѣшить пока не представляется возможнымъ.

Въ Озертицахъ найдено погребеніе (также трупосожженіе), которое не можетъ быть отнесено ко времени позднѣе X в. Въ немъ найдены: своеобразные наконечники стрѣлъ и копій (Табл. XVIII, 3, 6, 13, 29), которые имѣютъ также скорѣе характеръ литовской работы, витая шейная гравна (Люцинск. могилы. Табл. III, 9, но тоньше), пряжка Люцинск. могилы. Табл. VI, 13 (но головки не орнаментированы), пряжка Люцинск. могилы. Табл. VI, 14, но безъ орнамента, тоньше и меньше (лучшій рис. въ сочин. г. Бранденбурга Табл. IV, 23), браслетъ типа атласа г. Аспелина № 1917 (съ слегка расширенными концами, орнаментъ почти исключительно точечный), 3 поясныя бляшки типа сочин. г. Бранденбурга (Табл. VI, 13) и Люцинск. могилы. Табл. XIII, 13, три бусы (изъ нихъ одна сердоликовая), нагрудная цѣпочка съ бубенчикомъ (Табл. XI, 31), вѣски, коробчатый замокъ и къ нему ключъ (Табл. XVII, 17, сочин. Бранденбурга стр. 67), желѣзная обоймица въ видѣ желобка, съ ушкомъ на концѣ, смятыя удила, два звена желѣзной цѣпочки изъ костыльковъ, 5 очень подержанныхъ ножей, коса. Вещи принадлежать къ типамъ, встрѣчаемымъ въ древностяхъ Люцинскаго могильника и въ курганахъ приладожской чуди.

Къ X в. должны быть отнесены также нѣкоторые предметы, описываемые ниже въ общемъ перечнѣ находокъ Л. К. Ивановскаго, а именно: 1) узкіе выпуклые браслеты (Табл. IV, 17 и 18); 2) браслетъ съ головками на концахъ, орнаментированный чешуеобразнымъ орнаментомъ (Табл. IV, 22); 3) браслеты пластинчатые, типа Табл. IV, 12; 4) бляшки отъ

¹⁾ *Смѣлимъ*, предполагаемые литовскіе курганы VIII—IX в. Труды Русск. Отд. Имп. Археол. общ. кн. I, стр. 103—114.

нагрудной цѣпочки (Табл. VII, 12); 5) большая пряжка съ рогатыми концами (Табл. VIII, 10); 6) пряжка съ расширенными концами (Табл. XIV, 12); 7) поясныя кольца съ бляхами типа Табл. XIV, 28; 8) поясная пряжка и кольцо типа Табл. XVI, 26; 9) нагрудныя пряжки типовъ Табл. VIII, 1 и XIV, 30; 10) браслеты съ ромбическимъ и зубчатымъ орнаментомъ типа Табл. IV, 12; 11) подвѣски-собачки типа Табл. XIV, 18; 12) серьги и височныя кольца описанныхъ ниже типовъ (Табл. I, 7 и 14; XII, 7, 9, 13). Среди вещей, описываемыхъ далѣе въ качествѣ принадлежащихъ XI—XII в., есть и другіе типы вещей X в., уже столь схематизированные, что не помѣщаемъ ихъ въ приведенномъ выше списокѣ предметовъ, относимыхъ нами къ X в., равно какъ есть вещи, которыя отнести къ X в. пока не имѣемъ достаточныхъ основаній.

Если курганы съ вещами X в. принадлежать тому же племени, какъ и всѣ остальные, то мы можемъ сказать, что это племя до XI в. пользовалось предметами латышскими и литовскими (за исключеніемъ височныхъ колецъ и нѣкоторыхъ браслетовъ), такъ какъ всѣ перечисленные нами предметы должны быть отнесены къ древностямъ именно этихъ народностей. Съ XI в. вещи, найденныя въ петербургскихъ курганахъ, составляютъ одно органически цѣлое съ вещами сосѣднихъ русскихъ областей, и лишь немногія и одиночныя изъ нихъ заимствуются отъ западныхъ сосѣдей.

II. Курганы XI—XII в.

Обряды погребенія.

Курганы обыкновенно соединяются въ большія группы, состоящія иногда изъ нѣсколькихъ сотъ насыпей. Такія группы раскинуты, довольно близко другъ отъ друга, на возвышенныхъ мѣстностяхъ, или же по берегамъ рѣкъ. Курганы расположены рядами, приблизительно въ шахматномъ порядкѣ (рис. 1). Въ меньшихъ группахъ они располагаются чаще въ линію. По внѣшнему виду курганы представляютъ собою невысокія насыпи полушарой, изрѣдка почти конической формы, укрѣпленныя въ основаніи рядомъ крупныхъ булыжниковъ. Средняя высота кургановъ 5—6 фут.; иногда они доходятъ до 9 и даже 12 фут., но нерѣдко понижаются до 3 фут. Насыпь сооружена чаще всего изъ песку (желтаго рѣчного или краснаго — полевого), а за недостаткомъ его — изъ чернозема съ крупнымъ гравіемъ, изъ суглинка съ плитнякомъ и изъ другого мѣстнаго матеріала, причѣмъ можно иногда замѣтить, что земля для сооруженія насыпи вынималась изъ канавы, выкопанной кругомъ ея основанія. Прямыхъ указаній на то, какъ часто попадаются близъ кургановъ рвы, не имѣемъ, и не можемъ сказать, составляютъ ли они характерную черту въ устройствѣ курганныхъ насыпей. Насыпи слабыя, особенно состоящія изъ краснаго песку, отъ времени осѣдаютъ и расплываются и иногда совершенно затягиваютъ лежащія въ основаніи камни. По замѣчанію Л. К. Ивановскаго,

Рис. 1. По рисунку Н. К. Рериха.

насыпи больших размѣровъ принадлежатъ преимущественно мужскимъ погребеніямъ, иногда же въ нихъ заключаются богатые женскія погребенія ¹⁾).

Въ курганахъ Псковской и Витебской губ. встрѣченъ обрядъ погребенія, который долженъ быть признанъ характернымъ и для древнѣйшихъ изъ раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ курганныхъ насыпей: покойника въ сидячемъ положеніи при-слоняли спиною, для устойчивости, къ правильно выложенной грудкѣ камней, облагали со всѣхъ сторонъ плахами, сожигали и наконецъ сооружали надъ пепломъ насыпь въ видѣ кургана ²⁾. Такой обрядъ погребенія замѣченъ и въ нѣкоторой части раскопанныхъ г. Ивановскимъ кургановъ, но здѣсь онъ видимо составляетъ уже почти совершенно вымершій обычай. Вполнѣ сгорѣвшія кости человѣка найдены всего лишь въ 25 курганахъ XI и XII в., что составляетъ не болѣе сотой части всего ихъ количества. Въ курганѣ XXIV, 29 костякъ обгорѣлъ весь кромѣ голеней, въ курганахъ XLII, 27 и XXXIX, 8 обгорѣли лишь головы скелетовъ, прилегавшія къ каменнымъ кладкамъ.

¹⁾ Самые высокіе курганы встрѣчены въ группахъ Вопшинской, Вырской, Тяглинской и Боринской. Болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрѣ курганныхъ насыпей имѣются въ отчетѣ о раскопкахъ кургановъ близъ д. Вопши.

²⁾ Брандта, о древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской губ.—«Ж. М. В. Д.» 1851 г. т. XXXIII, стр. 212—226.

Въ курганахъ съ сожженіемъ найдены лишь ножи и горшки; въ одномъ случаѣ (LVII, 9) близъ сгорѣвшихъ костей найдены остатки ткани, показывающія, что нѣкоторыя вещи при трупосожиганіяхъ полагались уже къ сгорѣвшимъ костямъ. Л. К. Ивановскій замѣчаетъ, что въ случаяхъ трупосожженія пережженный прахъ жертвенныхъ животныхъ всегда находился фута на 3—4 надъ прахомъ человѣческимъ ¹⁾. Естественнѣе предположить, что трупъ сожигался на мѣстѣ, а не въ сторонѣ отъ кургана, хотя прямыхъ указаній на это въ отчетахъ Л. К. Иванова мы не находимъ.

Въ большинствѣ случаевъ трупы погребались несожженными, но въ томъ же сидѣчемъ положеніи, на толстомъ слоѣ пепла. Этотъ обрядъ погребенія можетъ быть описанъ довольно подробно и точно. Выбиралась площадка отъ 4 до 7 и даже до 9 арш. въ діаметрѣ, сравнивалась и уплотнялась такъ, что получала подобіе тока, и по окружности устанавливалась болѣе или менѣе тѣснымъ рядомъ крупныхъ валуновъ. Въ образовавшемся кругу, обыкновенно на всей его площади, раскладывался обширный костеръ, назначеніе и смыслъ котораго для насъ остается неяснымъ. Отъ такихъ кострищъ въ курганахъ остается толстый слой золы и углей, но костей или предметовъ на нихъ, повидимому, не было находимо, или же на составъ ихъ не было достаточно обращено вниманія ²⁾. Трупъ помѣщался въ сидѣчемъ положеніи, въ центрѣ кургана, на слоѣ пепла и угля, оставшихся отъ кострища. Чтобы удержать его въ этомъ положеніи, заранѣе складывали небольшую грудку камней, къ которой и прислоняли трупъ спиною. Судя по данному Л. К. Ивановскимъ рисунку (рис. 2), куча камней представляетъ собою наборъ булыжниковъ, сложенныхъ въ 2—3 ряда и прикрытыхъ иногда плитами ³⁾. «Камни, промежутки между ними и почва у основанія сооруженія покрыты маркою, жирною массою, состоящею изъ мелкаго и крупнаго угля и золы, смѣшанныхъ съ

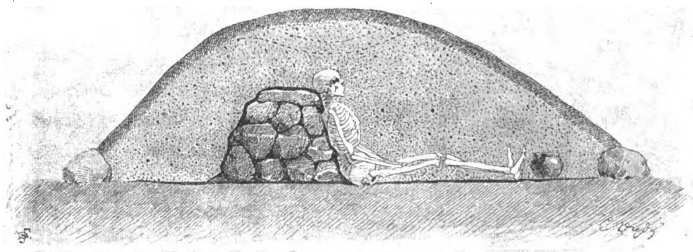

Рис. 2.

¹⁾ Отчетъ за 1874 г. въ Извѣст. Археол. Общ. VIII, стр. 227.

²⁾ Подобныя кострища въ основаніи кургановъ были находимы въ курганахъ приладожской чуди и въ славянскихъ, но и тамъ ихъ происхожденіе изслѣдователямъ не удалось уяснить.

³⁾ Въ погребеніи XXVI, 15 такая куча состояла изъ 4-хъ рядовъ плитъ.

какимъ-то жирнымъ веществомъ. Камни сохранили ясныя слѣды жертвоприношеній, въ видѣ жженныхъ костей домашнихъ животныхъ (коровъ, овецъ и свиней)». На основаніи этого наблюденія, Л. К. Ивановскій описанныя кучи камней называетъ жертвенниками, — заключеніе, съ которымъ трудно согласиться. Если бы это были жертвенники, то, какъ важная часть обряда жертвоприношенія, они попадались бы въ курганахъ несравненно чаще, чѣмъ встрѣчаются на самомъ дѣлѣ, и къ тому незначительный размѣръ ихъ могъ быть пригоденъ развѣ для сожженія птицы или зайца. Неизвѣстно, всегда ли камни носятъ слѣды огня и всегда ли находятся на нихъ слѣды черной маркой земли. Теоретически можно предполагать, что кучи камней сооружались уже на остывшемъ кострищѣ, хотя, конечно, не всегда, такъ какъ иногда трупы оказываются въ полубогорѣвшемъ состояніи, причемъ имъ, вѣроятно, придано было надлежащее положеніе также помощью камней, которые въ такомъ случаѣ должны быть принесены на мѣсто до устройства костра. Трупъ полагался всегда ногами на В. (иногда съ неизбѣжными отклоненіями на С. или Ю.) ¹⁾, руки сложены у лоннаго соединенія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ трупы были поддержаны съ боковъ досками. Иногда куча камней принимаетъ столь малые размѣры, что на нихъ опирается лишь одна голова (рис. 3). По замѣчанію Л. К. Иванова, трупъ иногда помѣщается вправо отъ кучи камней, вѣроятно, въ лежачемъ положеніи, но подробностей объ этой особенности погребенія мы не имѣемъ. Разъ замѣчено, что трупъ, прислоненный къ кучѣ камней, сидѣлъ на чурбанѣ. Какъ часто въ курганахъ XI — XII в. трупы помѣщались въ обыкновенномъ лежачемъ положеніи, остается неизвѣстнымъ. Въ курганахъ Ославскихъ костяки найдены чаще въ лежачемъ, чѣмъ сидячемъ положеніи, всѣ на толстыхъ кострищахъ. Про Таровицкіе курганы отмѣчается, что въ нихъ многіе скелеты въ сидячемъ положеніи. Въ одномъ случаѣ при сожженныхъ костяхъ оказался небольшой костякъ не сожженный (XXXII, 15).

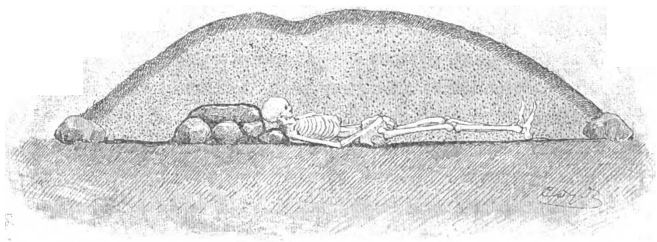

Рис. 3.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ Ряболовскихъ курганахъ трупы были посажены ногами на Ю. или ЮЮВ.

Какъ часто были находимы въ курганахъ сожженные кости животныхъ, также неизвѣстно. Когда на Казанскомъ Археологическомъ сѣздѣ Л. К. Ивановскій въ рефератѣ своемъ упомянулъ, что при костякахъ человѣка были находимы сожженные кости животныхъ, ему былъ предложенъ вопросъ, по какимъ признакамъ опредѣляетъ онъ породы этихъ животныхъ. Г. Ивановскій отвѣтилъ, что онъ имѣлъ подъ руками не одну или двѣ частички костей, а безчисленное множество осколковъ, между которыми попадались цѣлыя массы совершенно опредѣленныхъ, и что многія изъ нихъ показаны были имъ проф. Брандту и опредѣлены послѣднимъ, хотя вслѣдствіе своей ясной принадлежности тому или другому виду и не нуждались въ опредѣленіи специалиста ¹⁾. Изъ этого объясненія какъ бы слѣдуетъ, что кости сожженныхъ животныхъ попадались въ курганахъ часто, но положительно въ этомъ мы не можемъ быть увѣрены, такъ какъ въ отчетахъ указаній на сожженные кости животныхъ не встрѣчается вовсе. Въ полевыхъ журналахъ имѣются свѣдѣнія о находимыхъ въ курганахъ цѣлыхъ костяхъ животныхъ, но такихъ кургановъ отмѣчено не болѣе 25, т. е. костяки животныхъ и отдѣльныя ихъ кости встрѣчены всего лишь въ сотой части всего количества насыпей XI—XII в. Кости коня встрѣчены въ 3-хъ курганахъ (V, 3; XII, 10, 45), коровы—въ 3-хъ (XII, 30; XXVI, 10; XXXIV, 51; въ двухъ случаяхъ кости эти лежали на камняхъ изголовья), собаки—въ 2-хъ (XII, 7 и С, 23), зайца—въ одномъ (С, 24), пѣтуха—въ 5-ти (XII, 13 и 26; XXIV, 2, въ правой рукѣ; CXVII, 5; CXXI, 8). Въ правой рукѣ женскаго костяка LXXXII, 48 находился скелетъ какой-то птицы (сокола?); въ другомъ случаѣ (XXVI, 3) скелетъ птицы найденъ въ верхней части насыпи. При истлѣвшемъ костякѣ XII, 8 оказались кости барана, зайца и коровы, при костякѣ XII, 35—кости коня и пѣтуха. Въ курганѣ CXVII, 10 кости жертвенныхъ животныхъ найдены у поверхности насыпи.

Не можемъ также составить точнаго понятія о томъ, какую именно землю присыпался трупъ предъ сооруженіемъ самой курганной насыпи; по словамъ Л. К. Ивановскаго, «вблизи костяка насыпь обыкновенно заключала вкраплины довольно крупнаго угля, а иногда, если погребенные были поважнѣе, въ разрѣзъ ея можно было видѣть второй слой золы и жирной угольной массы, часто съ перегорѣвшими костями животныхъ, который въ свою очередь покрытъ былъ пескомъ или грунтомъ. Въ Борницкой группѣ во многихъ курганахъ встрѣчены были вторичныя кострища, фута на 3—4 выше основныхъ, заключавшія въ себѣ, иной разъ въ огромномъ количествѣ, пережженные кости домашнихъ животныхъ и птицъ ²⁾. Л. К. Ивановскій нигдѣ не упоминаетъ о томъ, попадаютъ ли въ верхней части курганныхъ насыпей небольшія присыпки со слѣдами угля и золы, что могло бы быть принято за остатки позднѣйшихъ поминокъ. При насыпкѣ кургана къ основному ряду камней иногда—очень рѣдко—прибавлялся еще второй. Курганъ XXVI, 5 покрытъ былъ сплошною каменною обкладкою, что составляетъ единственное исключеніе. Напротивъ, въ курганахъ Смолего-

¹⁾ Извѣстія Казанскаго Археологическаго Сѣзда, стр. 144—147.

²⁾ Въ курганѣ XXVI, 11 въ верхней части насыпи находилось много угля.